
Научная статья
УДК 94(471.64) 84.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-43-50

ЭСКАЛАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТУРБУЛЕНЦИЙ (1917–1920 гг.)

Осман Асланович Жанситов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, osman.zhansitov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2153-707X>

© О.А. Жанситов, 2024

Аннотация. В статье исследуются вопросы эскалации гражданского противостояния в Нальчикском округе в период революции и гражданской войны. Отмечается, что после Февраля 1917 г. содержание революционного процесса в большей мере составляла политическая конфронтация конкурирующих за господство в регионе акторов – Нальчикского окружного гражданского исполнительного комитета, поддерживающего курс Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов, становившегося органом большевистского влияния. Постепенно в орбиту политического кризиса втягиваются идеологически поляризующиеся народные массы. В качестве ключевого фактора роста социальной конфронтации выделяется смена политических режимов, оборачивавшаяся преференциями для одних слоев населения и ущемлением интересов – других. Внимание также уделяется проблеме насилия, с одной стороны, как инструмента прихода к власти и ее удержания, с другой – как непременно сопровождающего гражданское противостояние явления.

Ключевые слова: Нальчикский округ, революция, гражданская война, репрессивные практики, социальные противоречия, советская власть, деникинская администрация

Для цитирования: Жанситов О.А. Эскалация гражданского противостояния в Нальчикском округе в условиях революционных турбуленций (1917–1920 гг.) // Вестник КБИГИ. 2024. № 4-1 (63). С. 43–50. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-43-50

Original article

ESCALATION OF CIVIL CONFRONTATION IN THE NALCHIK DISTRICT IN THE CONDITIONS OF REVOLUTIONARY TURBULENCE (1917–1920)

Osman A. Zhansitov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» Nalchik, Russia, osman.zhansitov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2153-707X>

© O.A. Zhansitov, 2024

Abstract. The article examines the issues of escalation of civil confrontation in the Nalchik district during the revolution and civil war. It is noted that after February 1917, the content of the revolutionary process was largely composed of political confrontation

between power structures competing for dominance in the region – the Nalchik District Civil Executive Committee, which supported the course of the provisional government and the Council of Workers' and Soldiers' Deputies, which became the body of Bolshevik influence. The ideologically polarized masses are gradually being drawn into the orbit of the political crisis. The key factor in the growth of social confrontation is the change of political regimes, which resulted in preferences for some segments of the population and infringement of the interests of others. Attention is also paid to the problem of violence, on the one hand, as a tool for coming to power and maintaining it, on the other, as a phenomenon that necessarily accompanies civil confrontation.

Keywords: Nalchik district, revolution, civil war, repressive practices, social contradictions, Soviet power, Denikin administration

For citation: Zhansitov O.A. Escalation of civil confrontation in the Nalchik district in the conditions of revolutionary turbulence (1917–1920). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 4-1 (63): 43–50. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-43-50

Накал политической борьбы в Нальчикском округе в период гражданской войны неминуемо вовлекал в свою орбиту различные группы населения, поляризация которых начала проявляться с началом революции и по мере ее развития оборачивалась острой социальной конфронтацией. Дополнительным триггером последней, послужила иерархическая структура кабардинского и балкарского социумов. Существовавшие противоречия между высшими сословиями и крестьянством, проявлявшиеся до революции в виде локальных, по большей части, бытовых эксцессов, теперь наполнились новым содержанием, а именно конфронтацией на идеологической и политической почве.

В советской историографии социальная конфронтация в период революции и гражданской войны в Нальчикском округе представлялась как борьба угнетенных слоев населения («трудового народа») против «эксплуататорских классов», в основе которой лежало стремление к экономическому благополучию и политическому представительству. Естественные и справедливые цели этой борьбы служили своего рода оправданием насилия, в отношении сопроотивлявшихся «естественному ходу истории» прежних социально-политических элит [Гугов 1979; Корнев 1967]. В то же время, описывая жесткую социально-политическую конфронтацию в годы революции, советские историки не раскрыли истинный масштаб и характер репрессивных практик используемых большевистской властью, ограничившись лишь отдельными фактами привлечения к ответственности «явных контрреволюционеров» в рамках «социалистической законности». Более пристальное внимание, напротив, было уделено антибольшевистскому лагерю («контрреволюции»), на который была возложена вина за разжигание социальной розни и широкое применение насилия как инструмента удержания власти [Улигов 1979].

Постсоветские исследования предложили, в целом, объективную оценку проблемы социальной конфронтации, представляя ее как трагедию всего социума, независимо от политических и идеологических предпочтений отдельных его страт [Опрышко 1993], а также более полно раскрыв репрессивную политику советской власти [Дзидзоев 2000; Жанситов 2005].

К моменту смены политического режима в России в феврале 1917 г. общественно-политическая обстановка в Нальчикском округе (в рамках которого административно были объединены кабардинцы и пять горских (балкарских) обществ) Терской области, в целом, оставалась стабильной. Здесь безболезненно произошла смена власти – место царской администрации занял орган временного правительства – Нальчикский окружной гражданский исполнительный комитет. Большая часть населения округа спокойно приняла новые реалии. Тем не менее, кризисные явления в экономической, политической и социальной сферах предреволюционной, втянутой в мировую войну страны, которые заметно обострились после краха самодержавия, стали проявляться и в этой национальной окраине. Стоит отметить, что здесь за неимением крупных поляризованных социальных

страт – пролетариата и буржуазии, конфронтация которых определяла повестку в промышленно развитых регионах России, эти кризисные явления имели менее выраженный характер и масштаб.

Однако, по мере развития революционного процесса в Нальчикском округе, дестабилизация внутренней жизни, все же, стала проявляться. Одним из факторов развития ситуации по подобному сценарию стал вопрос о Зольских пастбищах. Незадолго до революции в 1913 году власти Нальчикского округа, активно поддерживая развитие коневодства, приняли решение передать часть пастбищ крупным кабардинским коннозаводчикам. Это решение вызвало возмущение среди мелких скотоводов, чьи интересы были ущемлены, и привело к серии массовых протестов. Для подавления недовольства администрация обратилась за поддержкой к регулярным армейским частям. Однако после падения царской власти в 1917 году ситуация вновь стала обостряться, так как недовольные порядком распределения пастбищных угодий скотовладельцы не дождавшись от новой администрации скорейшего разрешения затянувшегося спора в свою пользу перешли к самовольному захвату земельных участков. Руководство Нальчикского округа в этой ситуации ограничилось публичными заявлениями, в которых просило жителей «не допускать насилия», не разрушать имущество бывших арендаторов, чтобы избежать социальной вражды и обещала в скором времени в законном порядке удовлетворить интересы проявляющих чрезмерную активность граждан. [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 38. Л. 41].

Стремление советских авторов представить Зольские события как пролог борьбы «трудового народа» и кабардинских высших сословий, не имело под собой достаточных оснований [Прасолов 2023: 78], поскольку в основе распределения пастбищных участков лежал не сословный принцип, а экономический потенциал претендентов на эти участки. То есть, в числе «обделенных» оказались и представители кабардинского дворянства. Конфликтная ситуация вокруг Зольских пастбищ после Февральской революции имела все таки локальный характер и не привела к острой, масштабной социальной конфронтации, сопровождающейся погромами, бунтами и вооруженными столкновениями, как это имело место в центральных регионах России, где крестьяне массово захватывали помещичьи земли. Соответственно, и у местных властей не было поводов прибегать к репрессивным практикам в управлении регионом.

Революционный процесс в этот период сопровождался в большей мере политическим противостоянием, чем социальным. Сформированная после Февраля 1917 г. администрация – Нальчикский окружной гражданский исполнительный комитет, представлявший орган Временного правительства на местах и пытавшийся консолидировать общество на платформе провозглашенных революцией свобод и демократических ценностей находился в конфронтации с претендовавшим на власть в Округе Советом рабочих и солдатских депутатов. В своем стремлении к власти Совет действовал не всегда в легитимном поле, прибегая порой к противозаконным методам, что грозило дестабилизацией политической и социальной жизни. В мае 1917 г. власти Терской области сделали предостережение Нальчикскому совету рабочих и солдатский депутатов, в котором уведомили его руководство, что «всякие провокаторские выступления и попытки натравливать одну часть населения на другую, вносящие смуту и мешающие спокойной работе демократических организаций будут преследоваться по всей строгости закона» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 38. Л. 58].

По сути, областная администрация дала санкцию руководству Нальчикского округа на ограничение деятельности и влияния местного Совета. Его членам было запрещено проводить агитацию среди населения и наиболее активные советские функционеры были высланы за пределы округа [Документы... 1983: 39]. Более того, были разоружены поддерживающие Совет солдатские части, дислоцированные на территории Нальчикского округа [Арсеньев 2002: 311]. Виток политического противостояния на этом этапе завершился, тем не менее,

бескровно (обошлось без физического устранения оппонентов, и применения насилия в отношении их сторонников) и не повлек за собой накала гражданского противостояния, поскольку Совет еще не имел широкую популярность и поддержку среди населения, которое могло бы массово выступить в его защиту.

Провозглашение в Нальчикском округе советской власти 21 марта 1918 г., также как и смена царской администрации на «февральскую» прошло безболезненно и не обернулось в первое время ростом протестной активности и радикализацией политической борьбы. Смещенная с властных позиций политическая элита, осознавая ограниченность своих ресурсов на фоне стремительного роста влияния большевиков в масштабах всей Терской области, заняла выжидательную позицию и не агитировала своих сторонников в различных слоях общества к активному противодействию новой власти. Как отмечал очевидец событий того периода К. Чхеидзе «местные власти и общество отдавали себе отчет в неизбежности столкновения с большевизмом. Начали разрабатываться различные подходы к решению уже ощутимого конфликта. Были сторонники немедленной вооруженной борьбы. Другая тактика подсказывалась местными социалистами: безболезненное признание советской власти и через участие в выборах вхождение в состав местного совета. Предполагалось, что большевики пойдут на коалицию. Управление округа придерживалось неопределенной линии: ни войны, ни мира. Конечно, Кабарда не имела возможности для отражения советских сил Терской области. И в начале 1918 г., если бы и подняла такую борьбу, то осталась бы в одиночестве. Все это вместе взятое привело к осознанию невозможности активной борьбы и временной ее нежелательности» [Чхеидзе 2008: 34].

Новая власть в Нальчикском округе, которую представлял организованный в марте 1918 г. Нальчикский окружной народный совет, не встретив широкого недовольства населения и организованного сопротивления по случаю смены политического режима, не прибегала первое время к репрессивным практикам для утверждения своего господства. «Уже из того, – писал К. Чхеидзе, – что большевики не послали в Кабарду карательные отряды, а послали делегатов (для участия в Народном съезде, провозгласившем советскую власть, – О.Ж.), что ни в Нальчике, ни в селах не применялся террор, можно заключить, что в отношении Кабарды коммунисты видоизменили свои действия. Большевизация Кабарды проходила спокойнее, нежели в других местах [Терской] области» [Чхеидзе 2008: 43].

Однако, в дальнейшем, ситуация меняется. В процессе реализации на территории Нальчикского «Декрета о земле», предполагавшим национализацию частной земельной собственности, были задеты интересы многочисленных владельцев земельных участков. Их нежелание добровольно отказаться от своей собственности, вынудило местные власти прибегнуть к силовым методам: оказывавшие сопротивление правительственным чиновникам частновладельцы, нейтрализовывались при помощи вооруженных отрядов. Последние также привлекались властью к сбору налогов и недоимок с населения [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 60–61].

Попытка применения советской властью репрессивных практик для обеспечения реализации социалистических преобразований в Нальчикском округе обусловила рост протестных настроений в обществе, которые вскоре стали проявляться в виде саботирования государственных мероприятий, а также вооруженных нападений на советских служащих. Наиболее деятельное участие в этом деле приняли бывшие офицеры расформированного Кабардинского полка царской армии. Их действия были ответом на аресты и преследование своих сослуживцев и, в то же время, выражали настроения общества. Ситуация в Нальчикском округе развивалась по формуле «насилие порождает насилие».

Наиболее резонансной акцией противников советской власти стало убийство комиссара Нальчикского округа А. Сахарова, что вызвало сильное потрясение в регионе и дало толчок к новому витку репрессий и целенаправленной кампании

по запугиванию местного населения. Этот акт был воспринят властями как вызов, требующий немедленного ответа. Усилились аресты заподозренных в контрреволюционной деятельности лиц, а также началась активная агитация, направленная против так называемых «имущих слоев населения», к которым отнесли людей, обладавших определенными ресурсами или влиянием. Для оправдания репрессивных мер новая власть использовала риторику, призывавшую к «очищению общества от врагов», что приводило к грабежам, нападениям и другим формам насилия, которые обосновывались политическими мотивами.

Гражданское противостояние в Нальчикском округе перешло в формат открытой вооруженной борьбы, после того как офицер Кабардинского полка З. Даутоков-Серебряков в сентябре 1918 г. сформировал отряд из бывших сослуживцев и объявил о начале антибольшевистского движения. Этот отряд после ряда успешных боевых операций вытеснил с территории Нальчикского округа большевистские силы. Однако спустя месяц красноармейским частям удалось переломить ситуацию в свою пользу и восстановить советскую власть в регионе. Эти события эскалировали гражданское противостояние, которое перешло в стадию гражданской войны. Соответственно, действия обеих сторон конфликта сопровождалось насилием, которое затрагивало представителей различных слоев населения, напрямую не причастных к противоборствующим лагерям.

После того как к концу 1918 года советские силы вновь вернули себе контроль над Нальчикским округом, последовала новая волна репрессий, направленных на подавление как активных, так и потенциальных противников советской власти. В регионе развернулась кампания по выявлению и уничтожению так называемых «контрреволюционеров». Разбором их дел занимался Революционный трибунал Нальчикского округа. Возглавивший этот карательный орган в декабре 1918 г. Г. Русаков, так описывал его деятельность: «Работали много, даже ночью. Судили злостных врагов, крепко. Приговор в Нальчике в исполнение не приводили, а отправляли во Владикавказ. Значительное число прошло через наши приговоры серебряковцев. Прошли через наши приговоры и офицеры, которые до Серебрякова были с Корниловым на Кубани» [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 2. Д. 38. Л. 39].

Пострадавшие в период нахождения у власти в Нальчикском округе З. Даутокова-Серебрякова сторонники советской власти получили повод и возможности для сведения личных счетов со своими «притеснителями». Во многом этому способствовала и власть, стремящаяся через пропаганду мобилизовать свою социальную базу на активное участие в революционных процессах. Характерно в этом отношении «Воззвание» к населению одного из лидеров большевистского движения в регионе Б. Калмыкова: «Волею российского пролетариата контрреволюция, душившая трудовой народ, подавлена. Очищайте свои ряды от контрреволюционеров. Арестовывайте и доставляйте их в Нальчик! Врагам трудового народа нет места среди нас! Пусть в вашем сердце не говорит жалость к ним!» [УЦГА АС КБР Ф. 201. Оп. 1. Д. 17. Л. 3].

Формально это «Воззвание» было обращено к силовому аппарату и чиновникам (сельским комиссарам) на местах, которые должны были выявлять противников режима, заносить их в специальные списки и передавать в соответствующие инстанции. Подлежащие учету лица подразделялись на три категории: те, кто «принимал активное участие в подавлении народного движения», те, кто «хотя и не принимал непосредственное участие, но, так или иначе, помогал контрреволюционерам» и, наконец, те, кто «сочувствует контрреволюционерам, но не принимал никакого участия в подавлении народного движения» [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 144]. Под «народным движением» здесь подразумевался процесс утверждение советской власти и ее политический курс.

Как видно, в орбиту внимания репрессивного аппарата, попадал достаточно широкий круг населения Нальчикского округа. Попавшим в эти списки гражданам

грозило преследование не только за непосредственное участие в антибольшевистской борьбе, но и за убеждения, которые власть квалифицировала как «сочувствие контрреволюции».

Одной из форм насилия, в отношении «выявленных врагов революции», помимо тюремного срока или физической расправы являлась конфискация имущества. Соответствующий проект был подготовлен властями Нальчикского округа в 26 декабря 1918 г. [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 154]. В условиях нагнетающейся подозрительности и вражды к «социально чуждым элементам» реализация данного проекта вскоре перешла за установленные рамки. Силловые органы, проводившие конфискацию имущества, обнаружили многочисленных помощников в этом деле. Часть местного населения, а также различные красноармейские отряды и народные ополчения из соседних национальных округов, направленные в Нальчикский округ для борьбы с Даутоковым-Серебряковым, по праву победителей приступили к разграблению как частной, так и казенной собственности. При этом, объектом их внимания оказались не только хозяйства и дома «явных контрреволюционеров», но и, зачастую, имущество совершенно случайных жителей, не внесенных властями ни в какие списки.

О характере и масштабах обрушившихся на Нальчикский округ в эти дни хаоса и насилия можно судить по воспоминаниям одного из деятелей революционного периода Б. Мамышева. «До, нас кабардинцев, – говорит Мамышев, – доходили слухи, что не вполне организованная и малосознательная масса и их слабо политически подготовленные вожди на своем пути сметают все, что попадетс: первым долгом своим они считают уничтожение офицерства, не разбирая виновности его перед народом сжигают дома, уничтожают хутора, гибнут в этом хаосе табуны и стада. ...Казалось, что все горит, и всякий спасайся, кто куда может. Слухи и опасения частью оправдались: все добро кабардинского народа, заключавшееся в стадах и табунах, в 1918 г. было уничтожено, хозяйство было разрушено» [Опрышко 1996: 96].

Развитие революционного процесса в Нальчикском округе, как видно, приводит к ситуации, когда власть теряет монополию на насилие. К нему начинают прибегать, с одной стороны, народные массы, а, с другой, различные революционные отряды, действующие без санкции властных структур. Это на первых порах выглядит выгодным для господствующего режима, поскольку сплачивает и мобилизует его социальную базу на поддержку избранного политического курса. Однако, получив прерогативу на насилие, сторонники и «попутчики» действующей власти могут начать претендовать и на другие функции государства, в том числе – на управленческие. Это, в конечном итоге, приводит к децентрализации власти и ослаблению политического режима. Кроме того, рост несанкционированного насилия в Нальчикском округе вызвал хаотизацию внутренней жизни, развал экономики и небывалый накал и масштаб социальной конфронтации, что заметно ударило по репутации советской власти и обусловило ее неприятие даже в рядах сторонников.

В этой обстановке в январе 1919 г. Нальчикский округ после ряда боестолкновений переходит под власть А. Деникина. Относительная легкость, с которой белой администрации удалось здесь утвердиться, связана, в том числе, с масштабами гражданского противостояния и возросшей поляризацией общества. В Нальчикском округе сложился достаточно крупный сегмент социума, преследуемый и дискриминируемый большевиками, и, поэтому связавший надежду на реабилитацию с противостоящей им белой властью. В тех же национальных округах Терской области, где сохранялась относительная социальная гармония, характерная, к примеру, для чеченцев и ингушей, в массе своей поддержавших советскую власть А. Деникину пришлось довольно долго и упорно утверждать свою власть.

К моменту утверждения в Нальчикском округе деникинского режима социальная конфронтация, достигшая высокого уровня, по инерции проявлялась уже в

новых политических реалиях. Насилие в этих условиях, с одной стороны, оставалось инструментом укрепления режима (подавление революционного подполья, карательные рейды по селениям, «сочувствующим» советской власти, реквизиции продовольствия для нужд Добровольческой армии и т.д.), с другой, – приобрело характер мести пострадавших при большевиках слоев населения в отношении своих «соплеменников», так или иначе, к этому причастных. Репрессивные практики управления, характерные для деникинской администрации, не способствовали, как ожидалось стабилизации внутренней жизни Нальчикского округа, а, напротив, вызывая неприятие широких слоев населения, явились одним из факторов ее краха.

Новый виток насилия в Нальчикском округе был обусловлен очередной сменой политического режима. После отступления в марте 1920 г. частей Добровольческой армии и возвращения большевистской власти Нальчикский округ опять захлестнула волна арестов, преследований и сведения личных счетов, теперь уже в отношении сторонников белой власти. Однако в ситуации исхода гражданской войны в пользу большевиков, стремящихся к установлению жесткой централизованной власти, случаи несанкционированного насилия со стороны представителей народных масс или же красноармейских отрядов, постепенно уступили место четко регламентированным действиям государственного репрессивного аппарата. Подавив сначала очаги вооруженного сопротивления, а затем, нейтрализовав своих политических оппонентов и усмирив «социально чуждые» слои населения, большевики, в целом свели на нет возможность проявления социальной конфронтации в Нальчикском округе.

Список источников и литературы

Архив ИГИ КБНЦ РАН – Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (Архив ИГИ КБНЦ РАН). Ф. 2. Кабардино-Балкария в период революции и гражданской войны.

Возрожденные полки... 2002 – *Возрожденные полки* Русской армии в Белой борьбе на Юге России. М.: Центрполиграф, 2002. 574 с.

Гугов 1975 – *Гугов Р.Х.* Совместная борьба народов Терека за Советскую власть. Нальчик: Эльбрус, 1975. 495 с.

Дзидзоев 2000 – *Дзидзоев В.Д.* Белый и красный террор на Северном Кавказе в 1917–1918 гг. Владикавказ: «Алания», 2000. 176 с.

Жанситов 2005 – *Жанситов О.А.* Противоправные действия советской власти в Кабарде и Балкарии в годы гражданской войны // *Исторический вестник*. 2005. Вып. II. С. 218–238.

Опрышко 1993 – *Опрышко О.Л.* «Бывают странные сближения...»: Документальное повествование. Нальчик: Эльбрус, 1993. 224 с.

Опрышко 1996 – *Опрышко О.Л.* На изломе времени. Нальчик: Эльбрус, 1996. 349 с.

Прасолов 2023 – *Прасолов Д.Н.* Зольские события 1913 г. как кризис доверия в практиках общественно-государственного взаимодействия в Нальчикском округе // *Электронный журнал «Кавказология»*. 2023. № 4. С. 75–87.

Улигов 1979 – *Улигов У.А.* Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1979. 356 с.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Ф. 201. Революционный комитет нальчикского округа Терской области.

УЦДНИ АС КБР – Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. (УЦДНИ АС КБР). Ф. 25. Комиссия по собиранию и изучению материалов по истории коммунистической партии и Октябрьской революции Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б).

Чхеидзе 2008 – Чхеидзе К.А. Генерал Заурбек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде. Нальчик: Издательство КБИГИ, 2008. 120 с.

References

Arkhiv Instituta gumanitarnykh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk [Archive of the Institute of Humanitarian Studies of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. F. 2. Kabardino-Balkaria during the period of revolution and civil war. (In Russian)

Vozrozhdennyye polki Russkoy armii v Beloy bor'be na Yuge Rossii. M.: Tsentrpoligraf, 2002. 574 p. (In Russian)

GUGOV R.KH. *Sovmestnaya bor'ba narodov Tereka za Sovetskuyu vlast'* [The joint struggle of the Terek peoples for Soviet power]. Nal'chik: El'-brus, 1975. 495 p. (In Russian)

DZIDZOEV V.D. *Belyi i krasnyi terror na Severnom Kavkaze v 1917–1918 gg.* [The White and Red Terror in the North Caucasus in 1917–1918]. Vladikavkaz: «Alaniya», 2000. 176 p. (In Russian)

ZHANSITOV O.A. *Protivopravnye deistviya sovetskoj vlasti v Kabarde i Balkarii v gody grazhdanskoi voiny* [Illegal actions of the Soviet government in Kabarda and Balkaria during the Civil War]. In: Istoricheskii vestnik. 2005. Vyp. II. P. 218–238. (In Russian)

OPRYSHKO O.L. «*Byvayut strannye sblizheniya...*»: *Dokumental'noe povestvovanie* [“There are strange approaches...”: Documentary narration]. Nal'chik: El'brus, 1993. 224 p. (In Russian)

OPRYSHKO O.L. *Na izlome vremeni* [At the breaking point of time]. Nal'chik: El'brus, 1996. 349 p. (In Russian)

PRASOLOV D.N. *Zol'skie sobytiya 1913 g. kak krizis doveriya v praktikakh obshchestvenno-gosudarstvennogo vzaimodeistviya v Nal'chikskom okruge* [The Solsky events of 1913 as a crisis of trust in the practices of public-state interaction in the Nalchik district]. In: Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya», 2023. № 4. P. 75–87. (In Russian)

ULIGOV U.A. *Sotsialisticheskaya revolyutsiya i grazhdanskaya voyna v Kabarde i Balkarii i sozdanie natsional'noi gosudarstvennosti kabardinskogo i balkarskogo narodov (1917–1937 gg.)* [The Socialist Revolution and the Civil War in Kabarda and Balkaria and the creation of the national statehood of the Kabardian and Balkarian peoples (1917–1937)]. Nal'chik: El'brus, 1979. 356 p. (In Russian)

Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Kabardino-Balkarskoi Respubliki [The Department of the Central State Archive of the Kabardino-Balkarian Republic]. F. 201. Revolutionary Committee of the Nalchik District of the Terek Region. (In Russian)

Upravlenie Tsentra dokumentatsii noveishei istorii Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Department of the Center for Documentation of the Modern History of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic]. F. 25. Commission for collecting and studying materials on the history of the Communist Party and the October Revolution of the Kabardino-Balkarian Regional Committee of the VKP(b)). (In Russian)

ЧХКНЕИДЗЕ К.А. *General Zaurbek Dautokov-Serebryakov. Grazhdanskaya voyna v Kabarde* [General Zaurbek Dautokov-Serebryakov. The Civil War in Kabarda]. Nal'chik: Izdatel'stvo KBIGI, 2008. 120 p. (In Russian)

Информация об авторе

О.А. Жанситов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора Новейшей истории.

Information about the author

O.A. Zhansitov – Candidate of Science (History), Senior Researcher, Contemporary History Sector.

Статья поступила в редакцию 11.11.2024; одобрена после рецензирования 07.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 11.11.2024; approved after reviewing 07.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.